

К. В. Герман, В. И. Лихачёва

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Министерство образования Республики Беларусь, ул. Парковая, 62, г. Барановичи, Республика Беларусь
+375292978556, a_german77@mail.ru; +375255226967, lihachovav@mail.ru

СЮЖЕТНО-СМЫСЛОВАЯ КАНВА РОМАНОВ ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА

В статье речь идёт о структуре и сюжете романов В. Пелевина. Рассмотрена организация идейно-художественной структуры произведений писателя. Дана общая характеристика универсализованных персонажей в его сочинениях, указано на символизм определенных образов. Определены характерные сюжетные особенности произведений писателя. Предпринята попытка исследования тематики и проблематики романов В. Пелевина. Рассмотрены различные стороны его творчества, определяющие его принадлежность к постмодернизму. Обращено внимание на религиозно-философскую направленность романов, игровое начало и иронию как их составляющие. Проанализирована связь между языком слоганов и сюжетом произведений. Указано на рыночные факторы успеха сочинений писателя. Рассмотрено соотношение материального и духовного как факторов окружающей реальности. Осмыслена популярность романов В. Пелевина среди современных читателей.

Ключевые слова: постмодернизм, сюжет, философская проблематика, смеховая культура, рыночная литература

Библиогр.: 8 назв.

K. V. German, V. I. Likhachova

Educational institution «Baranovichi State University»
Ministry of education of the Republic of Belarus, ul. Parkovaya, 62, g. Baranovichi, Respublika Belarus
+375292978556, a_german77@mail.ru; +375255226967, lihachovav@mail.ru

THE PLOT AND SEMANTIC BASIS OF THE NOVELS OF VICTOR PELEVIN

The article deals with the structure and the plot of V. Pelevin's novels. The organization of the ideological and artistic structure of the writer's works is considered. A general description of the universalized characters in his works is given, the symbolism of certain images is indicated. The characteristic plot features of the writer's works are determined. An attempt was made to study the themes and problems of V. Pelevin's novels. Various aspects of his work, which determine his belonging to postmodernism, are considered. Attention is drawn to the religious and philosophical orientation of the novels, playfulness and irony as their components. The connection between the language of slogans and the plot of the works is analyzed. It is indicated on the market factors of success of the writer's works. The ratio of material and spiritual as factors of the surrounding reality is considered. The popularity of V. Pelevin's novels among modern readers is comprehended.

Key words: postmodernism, plot, philosophical issues, laughter culture, market literature

Ref.: 8 titles.

Введение. Термин «литература постмодернизма» охватывает важнейшие черты творчества отдельных писателей второй половины XX века. Произведения писателей-постмодернистов отличает фрагментарность, ирония, чёрный юмор и т.д. В эпоху постмодерна пришло разочарование в ценностях, характерных для эпохи модерна: вера в разум, прогресс и силу человека. Философия постмодернизма отражает сближение не с наукой, а с искусством, и постмодернистская литература представляет соединение общественных и социальных веяний, перекликаясь со сходными жанрами литературы: антиутопией, фантастическим романом, детективной литературой, триллером, женским романом и т.д.

Образчики постмодернизма в русской литературе — «Москва-Петушки» Венедикта Ерофеева (1970), «Школа для дураков» Саши Соколова (1976), «Тринадцатая любовь Марины» (1984) и «Голубое сало» (1999) Владимира Сорокина, «Чапаев и Пустота» (1996) Виктора Пелевина. Виктор Олегович Пелевин — русский писатель, эссеист, автор культовых романов, лауреат многочисленных литературных премий. Произведения писателя вызывают неподдельный читательский интерес. С первого своего сочинения он проявил редкую оригинальность. Его книги отмечает несколько вычурный, своеобразный

стиль, насмешливо-едкий язык, актуальная сатира, философский подтекст, публицистичность.

Романы Виктора Пелевина — «Чапаев и Пустота», «Generation P», «Священная книга оборотня», «Любовь к трём цукербринам», «Граф «Г» — прочно вошли в контекст новейшей литературы, сделав авторский мир писателя узнаваемой структурой, идентифицируемой на основе ключевых знаков, типичных черт. Литературовед Голикова К. М., справедливо указывает: «Современная массовая литература выбрасывает читателя из лодки однозначности в море знаков, символов, и лишь сам читатель, а точнее, его «энциклопедический багаж» способен помочь ему постичь то отражение, которое он увидит в волнующихся водах постмодернизма» [1, 152]. Произведения В. Пелевина требуют от читателей для своего осмысления значительных знаний, порой энциклопедического характера, однако сюжетная схема его романов часто имеет сходную структуру.

Основная часть. Размышляя об идейно-художественной структуре произведений В. Пелевина, нельзя не заметить авторского желания к динамике перемен: саркастическая игра уступает место проповеди, а анекдотические сюжеты сменяются погружением в восточную философию. Самое главное: пространство и реальность в его романах не являются чем-то устойчивым. «Основные темы книг Пелевина — это присутствие героя в «плохой реальности», его самопознание в сложной ситуации, существование личности в эпоху исторических катаклизмов, самоопределение человека в страшной окружающей действительности. Это проблемы личного выбора и социальной ответственности, художественного творчества и духовных поисков, страха смерти и надежды на спасение. На мой взгляд, очевидна общая воспитательная направленность его творчества. Проповедь, которая есть в его книгах, обращена именно к совести наших современников» [2] — считает Станислав Гурин. В романах часто воспроизводится ситуация человека, вставшего на путь духовного самосовершенствования. Таковым является Петр Пустота в романе «Чапаев и Пустота», Граф Т. в романе «Г». Но если в «Generation „П”» и «Empire V» люди, находящиеся в материальной действительности, вынужденно находились в состоянии ограниченной свободы, то у графа Т. всё сложилось иначе: с самого начала под сомнение была поставлена не его свобода, а сам факт существования.

Знаковой чертой большинства романов писателя является присутствие в них универсализованных персонажей: «волков-патриотов», «вампинов-государственников», «писателей-симулякров» и т.д. Не быть собой, удаляться от фиксированных знаков своей душевной деятельности — один из законов пелевинской прозы. В романах дается персонаж как материальный субъект и персонаж как психосоматическая сущность. Часто внешний и внутренний субъекты соединены в одном образе. Образы, насыщающие произведения В. Пелевина, намного шире реальных персонажей — это виртуальные объекты. Кроме того в произведениях присутствуют символические образы. Образ бабочки часто символизирует бессмертную возрождающуюся душу, является символом культуры; образ комара символизирует душу порождения цивилизации — вампира. Комар часто становится символом потребления. Комар и летучая мышь как характерные эмблематические образы вампира являются в художественном мире Виктора Пелевина символами элиты, «внутреннего врага» России. Фабульные схемы романов «Чапаев и Пустота», «Empire V», «S.N.U.F.F.» имеют весьма узнаваемый мотив инициации. По сюжету произведения некто на дорогом авто неожиданно подбирает героя, снабжает финансами, помогает выдвинуться в элитные слои общества. Положительные персонажи в произведениях писателя очень часто представляют собой задумчивых и мечтательных молодых людей, увлекающихся философскими размышлениями о судьбах мира. Героя иницирует в Тайную реальность старший и более опытный товарищ — это Хан для Андрея («Желтая стрела»), Чапаев для Петра Пустоты («Чапаев и Пустота»), Морковин для Вавилена Татарского («Generation „П”») Лебедин для Степы («Числа») и т.д. Тема военных, ФСБ, своего рода, рефрен всех романов.

Всмаатриваясь в структуру сочинений В. Пелевина, следует отметить смешение иногда очень разных жанров в его произведениях. Во многих текстах есть недвусмысленные знаки боевика — частые поединки, сражения, убийства, или диалоги, переходящие во встречи с применением оружия. В романах зачастую присутствует герой, которого можно назвать мастером единоборств (Лиса в «Священной книге оборотня», граф Т. в «Т»). Возрастающее в ходе сюжета напряжение связано с присутствием в сочинениях писателя мистических существ (многовековых лис, вампиров, зомби) и сигнализирует о присутствии элементов триллера. «Буддийский след» не создает ощущение восточного вектора текста, вступая во взаимодействие с жанром анекдота. Фабульные схемы произведений писателя могут соответствовать в жанровом отношении философскому или научно-фантастическому роману, представляющему объемные модели мироздания в форме научных гипотез и религиозных утопий. В романах В. Пелевина масса цитат, отсылок, аналогий и ассоциаций. Читатель выступает дешифратором интеллектуальных ребусов. Чтение похоже на разгадывание кроссворда, когда возникает эффект припоминания слышанной некогда хорошо знакомой истории, но пересказанной в ином ключе. Его книги насыщены отсылками к классическим текстам, древнему и современному фольклору, философским и религиозным трактатам. Многие произведения В. Пелевина построены по фабульной схеме рыцарского романа, в котором обязательно есть путешествие главного героя, трагические испытания, кровавая битва, неожиданная смерть и чудесная победа над смертью. Испытания, как правило, носят духовный характер.

Переплетение смеховой культуры и серьезной философской проблематики присутствует в каждом произведении. Приведем слова исследователя Валерии Пустовой: «После периода усиления сатирической линии («Ампир В», книга рассказов «П15») Пелевин возвращается к масштабу и серьезности «Чапаева и Пустоты». Роман «Т» создает ощущение «классического» Пелевина, и не в последнюю очередь благодаря дореволюционному русскому быту и его персонификации — «графу Т.», русскому классику Толстому. Литературная классика в романе «Т» имеет то же значение, что революция в «Чапаеве и Пустоте»: это культурный миф, обладающий такой степенью устойчивости, общеизвестности и плотности, какая наиболее эффектно оттеняет искомые автором изменчивость, непознанность, пустоту» [3]. Каждая книга выражает серьезное отношение к экзистенциальным вопросам и трансцендентному знанию: первичность духа по отношению к материи и, соответственно, превосходство духовных ценностей над материальными — является знаковой чертой сочинений писателя. Однако сакральное во многих романах находится под угрозой профанации. В традиционном смысле герои романов В. Пелевина и не могут стремиться к сакральному (Богу), поскольку они стремятся к «ничто». Постулат об иллюзорности реальности подкрепляется интеллектуально-суицидальными наклонностями персонажей в духе буддийских сутр. Мир обманывает людей в их попытках понять его и предстает во всем блеске своей нематериальности, неподлинности, трансцендентности.

В текстах В. Пелевина «постмодернистская ирония» и «восточное просветление» образуют единство, обеспечивающее вымышленному миру своеобразие и неповторимый синтез буддийских загадок судьбы и «анекдотов» полишинеля, создавая ощущение философичности текста. «Текст Пелевина — это увлекательный учебник религиоведения и занимательный словарь современной мифологии, это философия «для бедных», мифология «для чайников», богословие в комиксах. Но если они кому-то помогут обратиться к серьезным философским вопросам — уже хорошо. Жанр книг Пелевина называют «поп-метафизика», но это все-таки метафизика, это нечто большее, чем то, что предлагает массовая культура» [2] — это замечание Станислава Гурина наиболее точно определяет место писателя в современной литературе и перспективы оригинальной постмодернистской манеры письма. Виктор Пелевин понял суть современной литературы: «Секрет «рыночного» продукта в сфере кино, анимации, музыки, литературы состоит в

том, что потребитель, «осваивающий» недавно приобретенный товар, должен проходить через каскад «аттракционов». Иными словами, если речь идет о литературе, покупателя книги требуется эмоционально вовлечь в текст и регулярно подбрасывать ему фишки, примочки, мультки, хохмы, феньки — желательно в виде приколов, но подойдет также батальный забой или, на худой конец, любовька» [4, 210]. Писатель на страницах своих романов рассуждает о смысле и необходимости искусства, ему доставляет удовольствие обыгрывать в текстах на различный манер высказывания о литературе, музыке, кино, архитектуре.

«Пелевин — один из лидеров (есть и мнение — лидер) русской литературы XXI века. В своем творчестве он адекватно воссоздает состояние современного мира и процессы, совершающиеся в постсоветском обществе. Более того, активно занимаясь словотворчеством, Пелевин производит многочисленные окказионализмы, раскрывающие суть значимых явлений действительности, в условиях информационной войны зачастую маскируемую «политкорректными», то есть сбивающими с толку обозначениями, сквозь идеологизированно-фальсифицированную информационную реальность стремится пробиться к подлинной и выразить свое отношение и к самим явлениям, и к затемняющей истину дискурсии» [5, 12] — пишет Ирина Скоропанова. У Виктора Пелевина слово перестает обозначать реальный мир и становится самостоятельным миром, обретая материальное воплощение. Благодаря преувеличению, усиленному вниманию к происходящим в языке процессам, посредством перекодирования слова из пространства культуры в пространство цивилизации и обратно, писатель выделяет те универсалии литературного языка, которые не подвластны деформации в пространстве цивилизации и сохраняют в себе культурное послание, исконный смысл. Игра со словом, словесная мистификация определяют информационную реальность романов. В. Пелевин художественно исследует различные варианты смещения языка — это ненормативная лексика, допущение явных орфографических и речевых ошибок. В качестве примеров можно привести надпись на красном фартуке, надетом на памятник Пушкину в романе «Чапаев и Пустота»: «Бронзовый Пушкин казался чуть печальней, чем обычно — оттого, наверно, что на груди у него висел красный фартук с надписью: «Да здравствует первая годовщина революции! Но никакого желания иронизировать по поводу того, что здравствовать предлагалось годовщине, а «революция» была написана через «ять», у меня не было — за последнее время я имел много возможностей разглядеть демонический лик, который прятался за всеми этими короткими нелепицами на красном» [6, 10]; произвольную перестановку слов в предложении при создании слоганов в «generation п»: «Я в весеннем лесу пил березовый спрайт», «И дым отечества нам сладок и приятен. Парламент» [7]; «албанский язык» в романе «Empire V»: «Зачем скажи Начальнег Мира / Твой ладен курица бин серой?» [8].

Большинство романов отличает умышленное сглаживание соединений сюжета, а основной сюжетной линией является последовательное разрушение обыденного восприятия действительности. Пробуждение разума от материальных снов к созерцанию духовной сущности мира — это кульминация многих произведений писателя. Развязка романов заключается, как правило, в снятии чар фантазии с реальности. Писатель дает философское объяснение действительности: все персонажи марионетки, однако одни из них осознали свою зависимую природу, другие — нет. У тех, кто не осознал свое зависимое положение, имеется смутная, но твердая убежденность, что нужно решать личные проблемы, т.к. вопросы мироздания уже решены, у осознавших выбора нет.

Заключение. Подводя итоги, можно сказать, что В. Пелевин — писатель, создавший художественный мир, идеально отвечающий стандартной концепции постмодернизма: есть и идея децентрированной вселенной, и критика метарассказов, и интертекстуальность, и корректирующая ирония, и эпистемологическая неуверенность, и разнообразные игровые технологии построения литературного текста.

Назовем типичные элементы структуры сюжета романов В. Пелевина:

- Фабула романов проста и легко воспроизводима, но основная смысловая нагрузка опирается на мировоззренческие диалоги персонажей;
- В большинстве романов присутствуют универсализованные персонажи;
- Независимо от основной темы произведений, повествование всегда обращено к актуальным проблемам русской и мировой истории, национальной и массовой культуры и т.д.;
- Писатель создает довольно четкий и структурно представленный образ мира — вселенной разделенной на реальное и трансцендентное.

Список источников

1. Голикова К. М. Образ Л. Н. Толстого в романе В. О. Пелевина «t»: постановка проблемы / К. М. Голикова // Актуальные вопросы литературы и литературоведения — С. 151-153.
2. Гурин С. Пелевин между буддизмом и христианством / С. Гурин. URL: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-gurin/1.html> (дата обращения 21.12.2020).
3. Пустовая В. Ничё о ником апофатик Пелевин / В. Пустовая. — Октябрь. — №6; 2010. — С. 166-172. URL: <https://magazines.gorky.media/october/2010/6/nichyo-o-nikom-apofatik-pelevin.html> (дата обращения 21.12.2020).
4. Володихин Д. Виктор Пелевин. Модификации Священная книга оборотня / Знамя. 2005. №5. — С. 210–212.
5. Скоропанова И. С. Оказионализмы В. Пелевина как социальный диагноз (геополитический аспект) / И. С. Скоропанова // Язык и социум : материалы X Междунар. науч. конф., Минск, 15 – 17 октября 2015 г. — Минск : Колорград, 2016. — С. 12-18.
6. Пелевин В. Чапаев и Пустота / В. Пелевин. — М.: 1998.
7. Пелевин В. Empire V / В. Пелевин. URL: <http://pelevin.nov.ru/romans/pe-empire/22.html> (дата обращения 21.12.2020).
8. Пелевин В. Generation П / В. Пелевин. URL: <http://pelevin.nov.ru/romans/pe-genp/> (дата обращения 21.12.2020).